

Так я и начала свою жизнь в квартале аристократов, но она полностью отличалась от той, к которой я привыкла в нижнем городе и храме. Дни были наполнены одним потрясающим открытием, шедшим за другим, с каждым из которых все труднее было поверить в то, что только одна стена разделяла эти две столь разные части одного города.

Первым большим отличием были ваннные комнаты. Мы не облегчали свои телесные нужды в ведра, которые затем мы опорожняли и использовали повторно - нет, это была настоящая ванная комната с туалетом. Однако это был не унитаз со смывом или что-то в этом роде. Это была глубокая дыра в полу, и на ее дне извивалась какая-то мягкая слизистая штука. Если честно, я закричала, когда впервые увидела это. Похоже, он растворял отходы жизнедеятельности наших организмов, но к этому нужно было привыкнуть.

Серьезно, это отвратительно! И мысль, что это может вылезти наружу, меня просто приводит в ужас!

Я по-прежнему отказывалась ходить в туалет ночью одна, прося, чтобы меня кто-нибудь провожал туда, но, к счастью, я все еще выглядела достаточно молодо, чтобы никого это не смущало. Я от всего сердца была рада, что я теперь благородная девушка, за которой все время следовал хотя бы один слуга.

Помимо напрягающей ситуации с туалетом, в доме также были ванны - роскошь, по которой я так скучала. Горничные всегда помогали мне с ваннами, но я не особо возражала против этого, так как я уже так привыкла купаться с Тули - нам приходилось мыть друг другу спины, так как мы не могли дотянуться до своей. Слуги использовали тонны роскошного мыла, которое явно было заметно дороже использовавшегося нами в нижнем городе, и это было сразу понятно только по его запаху, что в первый раз заставило меня замереть в раздумье, но все мои колебания мгновенно растворились, как только они начали массировать меня. Это было просто восхитительно, но они также использовали это мыло, чтобы мыть мои волосы, а это значит, что они всегда оказывались сухими и всклокоченными. Расчесывать их теперь было заметно труднее, и вся глянцевая шелковистость исчезла.

- Матушка, у меня есть просьба.

- О боги, и что это может быть?

- Пожалуйста, обратитесь в компанию Гилберта. Без использования риншама мои волосы начинают портиться.

По началу, от идеи обратиться к торговцу, который в лучшем случае вел дела только с низшими дворянами, Эльвира выглядела весьма недовольной, но в конце концов она согласилась, после того, как я упомянула, насколько шелковистым делает волосы риншам.

Бенно и Марк прибыли в назначенный день с коробом, набитым товарами, и оба вошли в комнату с лицами, на которых было видно выражение сосредоточенности, которые у них всегда появлялось во время крайне важной работы. Я надеялась, что их будет сопровождать Лютиц, но

его нигде не было видно. Я догадалась, что, по их мнению, он еще не был готов посещать дома высшей знати.

Тц. А я так хотела его увидеть.

После того, как их длинные приветствия были закончены, Эльвира повелела Бенно показать ей, что он принес.

- Бенно, тебя ведь так зовут? Покажи ка мне эти товары, которые так полюбились Розмэйн.

- Незамедлительно, миледи. - Из короба, что он принес, Бенно достал различные банки с риншамом, причудливые заколки для волос, но бывшие весьма бледными в плане цветистости по сравнению с теми что использовались в этом доме, и растительную бумагу, которая стоила дешевле чем пергамент.

- В этой банке находится риншам, который предпочитает леди Розмэйн, а это новый набор наших новых товаров, с ароматами, подходящими для каждого сезона. Пожалуйста, оцените их на досуге, а особенно запах.

Бенно, будучи отличным купцом, изменив в мастерской скраб, сделал четыре разных вида риншама. Я всегда использовала только тот риншам, который готовила с Тули, поэтому я тоже с любопытством понюхала банки. От одной пахло травами, от другой сладостью, от третьей пахло хрустящей корочкой выпечки, а от последнего вообще ничего особенного не пахло. Сладко пахнувший летний риншам был моим любимым; его скраб был сделан из измельченной кожуры апфелсиге и ковы, созревших летом.

- Матушка, я бы хотел использовать именно этот риншам.

- Боже мой, какой чудесный запах. Возможно, я тоже воспользуюсь им.

Купив риншам и немного растительной бумаги для использования по прямому назначению, я порекомендовал Эльвире бумагу с запрессованными внутрь цветами.

- Матушка, вам не кажется, что эта бумага идеально подходит для писем-приглашений? Цветы очень красивые.

- О боги, так и есть. Я никогда не видела такой бумаги с цветами внутри. Интересно, в чем же секрет? - Начала вслух размышлять Эльвира, взяв в руки лист бумаги.

- Это новый вид бумаги, который мы начали делать совсем недавно, - сказал Бенно. - Изысканные весенние цветы придают бумаге крайне эстетичный вид, который, несомненно, произведет неизгладимое впечатление на тех, кто получит письмо с приглашением на подобной бумаге.

- Но у вас уже есть другие покупатели, не так ли? Я тогда окажусь той что следует за кем то, а не законодательницей моды.

Компания Гилберта была нацелена прежде всего на знать, точнее низшую знать, и как высшая дворянка, Эльвира не хотела подражать кому то находящемуся настолько ниже по социальному статусу. Высшая знать не следовала моде - она должны были создавать её сама.

Гм, ого. Головная боль просто из ниоткуда.

- На самом деле мы еще нигде не предлагали этот товар. Что бы услужить леди Розмэйн, сегодня мы впервые вынесли их из нашего магазина. Ни один другой покупатель еще этого не видел.

- Понимаю. В таком случае я куплю его.

Я украдкой, из-за спины Эльвиры показала Бенно большой палец, сопроводив этот жест улыбкой, которая говорила: «Молодец».

Бенно усмехнулся, и Марк отвернулся, чтобы скрыть рвущийся из него смех.

Нет, нет, нет. Мне нужно избавляться от этих торгашеских привычек и начинать вести себя как настоящая юная леди.

- Это заколки в том стиле, который так любит леди Розмэйн.

- Они довольно красивы, но мне бы хотелось, чтобы они были сделаны из ниток, по крайней мере, немного лучше качеством, чем эти. - Шпильки были красивее, чем шпилька, которая сейчас была у меня в волосах, но Эльвира, похоже, не была особо этим довольна. Я лично думала, что шпилька очень даже замечательная, но я взглянула на Бенно и увидел, что его глаза блестят, как у охотника, увидевшего первоклассную добычу.

- Конечно, мы принимаем индивидуальные заказы. Я верю, что мы сможем изготовить заколки для волос по вашему вкусу, если вы сами подберете цвета и нитки. Есть много разных видов цветов и листьев на выбор, а заколки для волос могут произвести неповторимое впечатление в зависимости от того, как используются эти украшения.

Эльвира начала свой заказ с того, что выбрала определенные цветы из имеющихся заколок и описала, какие цвета, размеры и нитки ей нужны. Бенно все это записал и ушел с Марком, пообещав привезти готовые шпильки позже. Компании Гилберта удалось заполучить покупателя из высшей знати.

- Это действительно делает волосы намного более шелковистыми. Подумать только, что низшая знать держали при себе подобный секрет ...

Вскоре после покупки, мы использовали новый риншам, и мои волосы не только вернули их прежний блеск, но и волосы Эльвиры стали шелковистыми. Она была более чем довольна результатом, но все же ее немного раздражало, что высшая знать не знала об этом раньше.

- Риншем вышел на рынок всего год назад, и он дороже мыла, поэтому продается не очень хорошо, - Объяснила я. - Он может занять место товара - лучшей покупки для знатоков, которые могут позволить себе тратить деньги на достижение безупречного внешнего вида. Я уверена, что жена эрцгерцога тоже была бы не против узнать о его существовании.

- О да, без сомнения.

Разговоры за чаем, как правило, касались красоты и внешнего вида. Эльвира не видела ни одного высшего дворянина или дворянку что использовали бы риншам или заколки для волос и, похоже, вознамерилась стать родоначальницей новой моды. До сих пор я всегда отвлекала компанию Гилберта от их собственного бизнеса, чтобы сосредоточиться на создании книг, поэтому я была более чем счастлива, когда наконец, смогла оказать им некоторую помощь в области продажи аксессуаров и продуктов для красоты.

Теперь у тебя будет больше работы, связанной с косметическими товарами, Бенно. Разве это не прекрасно? - подумала я, внутренне радуясь за купца.

- Миледи, вот печенье, испеченное с добавлением чайных листьев. - Элла подошла как можно тише и поставила тарелку перед Эльвирой, взгляд которой смягчился, когда в воздухе разнесся легкий сладкий аромат.

- Интересно, каковы они будут на вкус в этот раз?

Как и ожидалось, Эльвире понравились сладости, которые готовила Элла. Они ввозили сахар из Суверении, но местными жителями до сих пор еще не было разработано ни одного рецепта сладостей. До сих пор я предлагала фунтовые кексы, блинчики и печенье для чаепития, и все они получили высокую оценку.

Фунтовые кексы Эллы не могли сравниться с фунтовыми кексами Ильзы, поскольку первая не изучала и не отработывала их изготовление целый год, но они все равно были очень хороши. А поскольку наш эксклюзивный контракт уже истек, для нас распространение этого рецепта не несло никакой опасности или убытков.

- Мне бы очень хотелось, чтобы ты научила нашего повара готовить эти сладости, - сказала Эльвира.

Повара в особняке Карстедта еще не доверяли Элле; до сих пор она готовила сладости только к чаю и на маленькой боковой кухне, но, похоже, она наконец заслужила доверие Эльвиры. На ее лице расплылась широкая улыбка.

- Если вы позволите ей работать на главной кухне, я смогу снова начать обучать её новым рецептам сладостей и обычных продуктов, которые я еще ей не показывала. Есть еще очень много всего, чему я хотела бы научить её.

- В таком случае я обсужу этот вопрос с шеф-поваром и позволю ей этим заняться.

Эльвира вызвала шеф-повара, и, как она и сказала, Элле разрешили работать в главной кухне через несколько дней после того, как только будут сделаны соответствующие приготовления. Похоже, Эльвира хотела получить от меня кучу рецептов сладостей, которые она могла бы использовать для чаепитий, прежде чем меня удочерит эрцгерцог и моя общественное положение снова изменится. Я понимала, что она хотела оказаться родоначальницей моды и в деле ранее неизвестных сладостей. Соответствовать званию жены высшего дворянина, в женской части аристократического общества, видимо было довольно непросто.

- Они пахнут чаем и на вкус просто восхитительны.

- О да, лорду Фердинанду они тоже очень нравятся.

Фердинанд сказал мне называть его «Лорд Фердинанд» вне храма, но, честно говоря, было так долго и утомительно проговаривать, что я собиралась отбросить часть с «Лордом», как только смогу себе позволить. Между прочим, когда я спросила, можно ли мне называть его «дядей Фердинандом» потому как Сильвестр меня удочерил, он не говоря ни слова, тут же начал вкручивать мне в макушку костяшки кулака. Видимо, ему не очень понравилась эта идея.

- Лорду Фердинанду ...? Очаровательно.

Эльвира любила обсуждать Фердинанда, и маленькие лакомые кусочки его повседневной жизни всегда очень интересовали ее. То, что мои отношения с Эльвирой складывались так гладко, несмотря на все мои переживания и тревоги, на самом деле во многом благодаря ему - он приходил проводить меня раз в два дня, что поддерживало Эльвиру в постоянном хорошем настроении.

Хотя, честно говоря, я не знала, какой же она была, когда она была в плохом настроении, помимо того, помимо того немного что я слышала от Корнелиуса - третьего сына благородного дома и одиннадцатилетнего ученика рыцаря. Его волосы были ярко-зелеными, цвета свежих листьев; у него были темные глаза; и хотя он активно рос, было видно что он еще очень молод.

И это подвело меня к открытию, о котором я и не подозревала до переезда в Дворянский квартал - среди аристократок Фердинанд имел статус суперзвезды. Он был привлекателен, имел хорошее происхождение и был отличным музыкантом, а также выдающимся рыцарем, всеми признанным ученым и доверенным лицом эрцгерцога. Не говоря уже о том, что, будучи жрецом, у него не было любовницы и он не собирался заводить её. Я вполне могла понять, почему те, кто видел его со стороны, могли быть влюблены в него по уши - было невозможно найти кого либо еще кто обладал бы всеми вышеперечисленными качествами.

Когда бы ни приходил Фердинанд, Эльвира смотрела на него так, как поклонница могла бы смотреть на рок-звезду. Она могла обсуждать с Фердинандом вопросы моего образования и будущего, выглядя при этом совершенно серьезно, но как только он уходил, она затем целый день в мелочах перечисляла в чем он был столь умен и совершенен. Не говоря уже о том, что она даже повторяла одни и те же слова похвалы снова и снова. До сих пор Корнелиус был вынужден постоянно выслушивать это и он был более чем рад, что смог скинуть эту обязанность на меня.

- На мой взгляд, девушка поймет привлекательность лорда Фердинанда гораздо лучше, чем я, - сказал он тогда.

...Ну, не совсем. Я точно не понимаю всего этого восторга.

Это правда, что Фердинанд казался довольно восхитительным молодым человеком - казалось, он был умен совершенно во всем, и я никогда не смогу отплатить ему за то, насколько он мне помог, - но мне навсегда запал в память его колючий язык, а полное отсутствие милосердия делало его иногда даже страшным и пугающим. Для меня Фердинанд был не из тех, о ком можно было пищать кружась по комнате, как это образно делала Эльвира.

Однажды я попытался высказать ей это свое видение Фердинанда, но Эльвира сразу отвергла это мое восприятие его как не верное и не подобающее.

- Хо - хо, Розмэйн. Добрый человек, неспособный замыслить и воплотить интригу или безжалостно истребить своих врагов, просто бесполезен.

... Благородное общество страшное.

Естественно, что я училась и узнавала что то новое каждый день, но темой сегодняшних занятий были сведения обо всех семьях, которые соберутся на церемонии крещения. Поскольку Карстедт приходился эрцгерцогу двоюродным братом, все члены его семьи были из высшей знати, и запоминание их длинных имен оказалось для меня самым настоящим испытанием. Было также много графов-землевладельцев и виконтов, а это означало, что мне приходилось запоминать их личные имена и гиб - имена, которые они делили с управляемой ими провинцией.

- Выучить благородные имена действительно сложно. Есть ли какой-нибудь простой трюк, чтобы упростить эту задачу? - Проворчала я Фердинанду, когда он в следующий раз пришел в гости, но он в ответ только покачал головой:

- Я и не ожидал, что тебе будет легко, потому что ты выросла не среди знати. Но ты должна знать все это на зубок, если желаешь здесь жить, - сказал Фердинанд, прежде чем разложить на столе карту герцогства и рассказать мне, какими провинциями владеют мои родственники, чем каждая из них была знаменита, в каком порядке их посещают во время Весеннего молебна, и так далее. Весной я останавливалась во многих из этих особняков, поэтому мне было легко вспомнить детали и привязать их к прозвучавшим названиям. Пока Фердинанд

продолжал объяснять мне эти вещи, я стараясь ничего не упустить, записывала практически каждое его слово.

- Мне достаточно легко запомнить членов моей семьи, владеющих землей, но список ученых и рыцарей, работающих в замке, просто огромен. Это как стена из перемешанных без всякого порядка букв.

- Хм. В этом случае я предложу тебе вознаграждение, которое поможет сохранить мотивацию к запоминанию. – Усмехнувшись, посмотрел на меня Фердинанд. - Если ты запомнишь все эти имена перед церемонией крещения и успешно завершишь её, то в тот же день, когда ты будешь назначена на пост Верховного епископа, я вверю тебе ключи от храмовой комнаты с текстами и от полок, на которых хранятся самые важные книги.

- Фердинанд, подождите ... Это значит ...?

Если бы у меня были ключи от книжной комнаты, значит ли это, что я могла бы бывать там, когда только захочу? Значит ли это, что я смогу прочитать драгоценные книги, на которые мне даже не разрешалось смотреть, поскольку они находились под опекой Верховного епископа?

Увидев, что мои глаза сияют от возбуждения, Фердинанд кивнул и одарил меня очень аристократично подобной улыбкой:

- Так и есть. Ты сможешь посещать в комнату для текстов без моего разрешения и читать самые важные книги.

- Тогда я сделаю это! Я выучу все имена, даже если это убьет меня!

Если это означало что у меня будет неограниченный доступ к комнате с текстами и хранящимися внутри неё нечитанными книгами, я не возражала против изучения этикета, сколько бы усилий на его постижение не требовалось, или выслушивания нескончаемых восхищений Эльвиры Фердинандом.

Как бы это ни было трудно, теперь у меня была просто бесконечная мотивация для свершения этого. И поэтому я принялась работать над запоминанием имен, так сильно сосредоточившись на этом, что даже не слышала происходившего совсем рядом разговора между Эльвирой и Фердинанд, тема которого касалась меня.

- Разве это не обязанность и право Верховного епископа – заведовать и вообще владеть этими книгами? Довольно разумно, лорд Фердинанд, рассматривать ее будущую работу в качестве поощрения для мотивации. Я вижу, вы как всегда просто несравненны в переубеждении людей.

- Просто ею очень легко манипулировать.

Моя учеба шла хорошо - фактически настолько хорошо, что вскоре я потеряла сознание из-за переутомления. Вскоре после того, как я выздоровела, мне пора было примерять одежду для крещения. В своем энтузиазме Эльвира заказала их еще до того, как я прибыла в имение, и по какой-то причине костюмов оказалось целых четыре штуки. Если вы спросите меня, то я считаю что и одного было более чем достаточно.

- Я хотела быть как можно более подготовленной ко всевозможным неожиданностям, потому что до встречи с тобой, не знала, как ты выглядишь. Какой из них ты предпочтешь, Розмэйн?

С очень большой вероятностью, я предположила, что мои слова о том что мне все равно, какая на мне одежда, означали бы что я этим в её глазах заклеила бы себя как простолюдинка которой никогда не суждено познать суть аристократизма, и потому стать настоящей дворянкой, поэтому я немедленно согласилась на примерку, перемерив один наряд за другим перед большим зеркалом, внимательно наблюдая за реакцией Эльвиры. У каждого из костюмов была белая основа с вышивкой синего и золотого цветов, которая соответствовала божественному цвету сезона и моим глазам, поэтому мне было трудно различить их. К тому же они мне все понравились; в отличие от моих дней в бытность Урано, моя внешность сейчас была почти идеальной, и мне не приходилось прибегать к каким либо хитростям что бы скрывать её недостатки. Если сейчас со мной что-то и не так по местным меркам, так это моя личность, а не внешность.

Я не чувствовала необходимости носить что-то особенно бросающееся в глаза, но, судя по тому, насколько модной и изощренной была моя нынешняя повседневная домашняя одежда и украшения, Эльвира предпочитала в платьях, если так можно выразиться, более пышный стиль. Имея это в виду, я выбрала два наряда, которые, как я думала, ей, вероятно, понравятся больше всего.

- Я не уверена, какой из них мне нравится больше.

-О, ты чувствуешь то же самое?

Мои предположения, похоже оказались верны, и Эльвира начала серьезно размышлять, какой из нарядов мне больше подходит. Швей измерили меня, потом начали подгонять одежду под мой размер. Изначально, костюмы были сделаны так, чтобы соответствовать среднему ребенку возраста крещения, но в итоге оказались слишком большими для меня.

Оу ... И это при том что я на год старше.

- Итак? Вы уже решили? – вошел Карстедт, пока Эльвира по прежнему пребывала в раздумьях. В качестве главы семьи и ответственного за финансы его задача заключалась в том, чтобы перепроверить наше окончательное решение.

- О боги, Карстедт. Что ты думаешь? Эти наряды просто очаровательны, не так ли?

- Конечно. Они на ней все отлично смотрятся.

- Проблема в том, что я не могу сказать, подходит ли ей больше это или это. - Эльвира начала сравнивать крайне незначительные детали, такие как оборки на юбке и дизайн грудной части, на что Карстедт лишь пожал плечами:

- Для меня подобные мелочи просто не различимы. Почему бы просто не заказать и то, и другое? Таким образом, вы сможете выбрать то, что вам нравится больше в день церемонии. Кроме того, иметь и то и другое было бы полезно, поскольку дети обычно всегда пачкают свою одежду.

- Боги мои, какая прекрасная идея. Все, ты меня убедил. - Произнесла Эльвира, прежде чем взволнованно начать давать инструкции швеям. Краем глаза я наблюдаю за нею, я потянула за край плаща Карстедта и прошептала ему:

- Отец, я не собираюсь пачкать одежду, и мне действительно не нужны два костюма для церемонии крещения. Я считаю, что это пустая трата денег.

- Стоимость второго наряда - ничтожна, если это поможет избежать почти бесконечных объяснений Эльвиры сейчас и ее сожаления о том, как ей хотелось бы, чтобы она купила другой вместо этого в будущем.

Похоже, что, купив сразу обои наряда, Карстедт в какой-то мере инвестировал в будущее. Если вы могли купить мирную, счастливую семью за деньги, лучше было сделать это, пока не стало слишком поздно.

... Мне даже любопытно, что же такого произошло, что у него появилась этакая усталость во взгляде. Карстедт, что-то произошло?

За день до крещения мы получили известие, что Экхарт и Лампрехт - старший и второй старший сын Карстедта соответственно - вернутся домой из рыцарских казарм. Корнелиус взял меня за руку и потащил к двери, чтобы поприветствовать их. Как ученик рыцаря он ездил на учебу из дома, а это означало, что я видела его каждый день за завтраком и ужином. Но я впервые собиралась увидеться с двумя другими старшими братьями, так как они постоянно проживали в казармах.

- Я немного волнуюсь, так как я впервые с ними встречаюсь.

-... Ты еще с ними не встречалась? А они уже упоминали тебя раньше.

Как оказалось, два брата участвовали в миссии по уничтожению тромбэ в качестве рыцарей. Я

действительно не помнила их, так как все рыцари носили полные доспехи и шлемы, закрывающие большую часть их лиц, но, похоже, меня они запомнили.

- Ах, похоже, они здесь. - Корнелиус, уже знавший на собственном опыте, что я потеряю сознание, если он попытается ускорить мой шаг потянув силой за собой, поручил слуге взять меня на руки и нести, а сам поспешил к двери:

- Добро пожаловать!

- Рад тебя виде, Корнелиус, - сказал Экхарт. Он был старшим братом, восемнадцати лет, с темно-зелеными волосами и голубыми глазами. Черты его лица напоминали Карстедта, и он был крупным парнем - высоким и мускулистым.

- Добро пожаловать домой, Экхарт, - сказала я.

- Эх, как хорошо вернуться домой ... э-э, Розмэйн. - Экхарт немного наклонился, чтобы попытаться встретиться со мной взглядом, но Лампрехт просто поднял меня под мышки, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

- Ты действительно та ученица жрицы, которую я тогда видел. Никогда бы не смог представить подумал, что ты теперь моя младшая сестра. Хм ... Ты намного меньше и легче лорда Уилфрида.

- Лампрехт, ты ее пугаешь, - с поддразниванием в голосе предупредил Корнелиус, но Лампрехт в ответ только усмехнулся.

- Да, похоже. У неё сейчас глаза размером с блюдца.

Лампрехту было шестнадцать, у него были рыжевато-каштановые волосы Карстедта и ярко-карие глаза. Он был на целую голову ниже Экхарта, но все равно был таким же высоким, как средний взрослый горожанин нижнего города, не говоря уже о том, что он все еще рос. И хотя он не казался таким мускулистым, как Карстедт или Экхарт, я чувствовала, насколько твердыми были его мускулы, когда он держал меня на весу.

- Я дома, Розмэйн.

- Добро пожаловать домой, Лампрехт.

- Я служу телохранителем лорда Вильфрида, сына Ауба Эренфеста. Как только он удочерит тебя, и ты переедешь в замок, я уверен, что мы будем видеться очень часто. Я жду этого с

нетерпением.

Завтра будет день моего крещения. Были приглашены и Вильфрид, и жена эрцгерцога, так что мне предстоит встретить там еще больше новых членов моей будущей семьи семьи.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1186637>